

Читайте романы примадонны иронического детектива
Дарьи Донцовой

Сериал «Любительница частного сыска Дама Васильева»:

Крутые наследники	Личное дело Женщины – кошки
За всеми зайцами	Метро до Африки
Дама с коготками	Фейсконтроль на главную роль
Дантисты тоже плачут	Трестный глаз – алмаз
Эта горькая сладкая месть	Легенда о трех мартышках
Жена моего мужа	Темное прошлое Конька – Горбунка
Несекретные материалы	Клетчатая зебра
Контрольный поцелуй	Белый конь на принце
Бассейн с крокодилами	Любовница египетской мумии
Спят усталые игрушки	Лебединое озеро Ихтиандра
Вынос дела	Тормоза для блудного мужа
Хобби гадкого утенка	Мыльная сказка Шахерезады
Домик тетюшки лжи	Гений страшной красоты
Привидение в кроссовках	Шесть соток для Робинзона
Улыбка 45 –го калибра	Пальцы китайским пеером
Бенефис мартовской кошки	Медовое путешествие пдпоем
Полет над гнездом Индюшки	Припат – танец мисс Марпл
Уха из золотой рыбки	Самовар с шампанским
Жаба с кошельком	Аполлон на миллион
Гарния с пропеллером	Соп дядюшки Фрейда
Доллары царя Гороха	Штамп на сердце жепщины – вамп
Каминг для Снегурочки	Свидашие под маптьней
Экстрим на сером водке	Другая жизнь оборотия
Стилист для снежного человека	Ночной клуб на Лысой горе
Компот из запретного плода	Родословная до седьмого колена
Небо п рублях	Последняя гастроль гослюжи Улачи
Досье на Крошку Че	Дневник пакостей Снежинки
Ромео с большой дороги	Головой абонемент на тот свет
Лягушка Баскервилей	

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Шопинг в воздушном замке
Покер с акулой	Брачный контракт кентавра
Сволочь ненаглядная	Император деревни Гадюкино
Галюка в сироте	Бабочка в гипсе
Обед у людоеда	Ночная жизнь моей свекрови
Созвездие жадных псов	Королева без башни
Канкан на поминках	В постели с Кинг – Конгом
Прогноз гадостей на завтра	Черный список деда Мазая
Хождение под мухой	Костюм Адама для Евы
Фигурный листочек от кутюр	Добрый доктор Айбаидит
Камасутра для Микки – Мауса	Огнепушитель Прометея
Клизмодо на пипилках	Белочка во сне и наяву
Но – шна на троих	Матрешка в перьях
Синий мопс счастья	Маскарад любовных утех
Принцесса на Кириешках	Шуры – муры с призраком
Лампа разыскивает Алладина	Корпоратив королевской
Любовь – морковь и третий лишний	династии
Безумная кепка Мономиха	Имидж папрокат
Фигура легкого загага	Гороскоп птицы Феникс
Бутик ежовых рукавиц	Пряник с черной икрой
Золушка в шоколаде	Пятизвездочный теремок
Нежный супруг олигарха	Коррида на раздевание
Фансра Милосская	Леди несовершенство
Фэн – шуй без тормозов	

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки
Три мешка хитростей
Чудовище без красавицы
Уродчай ядовитых ящериц
Чужаки в кастрюльке
Скелет из пробирки
Микстура от косяков
Филе из Золотого Петушка
Главбух и полцарства в придачу
Концерт для Колобка
с оркестром
Фокус – покус от Василисы
Ужасной
Любимые забавы папы Карло
Мушкетеры в самолете
Кекс в большом городе
Билет на ковер – вертолет
Монстры из хорошей семьи
Капикулы в Простопилино
Зимнее лето весны
Хеши – энд для Дездемоны
Стриптиз Жар – птицы
Муму с аквапантом

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам
Бриллиант мутной воды
Инстинкт Бабы – Яги
13 несчастий Геракла
Али – Баба и сорок разбойниц
Надувная женщина для
Казановы
Тушканчик в бигудях
Рыбка по имени Зайка
Две певички на одно место
Сафари на черепашку
Яблоко Монте – Кристо
Пикник на острове сокровищ
Мачо чужой мечты
Верхом на «Титанике»
Ангел на метле
Продюсер козьей морды
Смех и грех Ивана – царевича
Таинная связь его величества
Судьба найдет на сеновале
Авоська с Алмазным фондом
Короткий помер мистера X
Астральное тело холостяка
Кто в чемодане живет?
Блог проказника домоного
Гнездо перелетного сфинкса
Венец безбрачия белого кролика

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи – отдыхает!
Диета для трех поросят
Ить, янь и всякая дрянь
Микроб без комплексов
Идеальное тело Пятячка
Дел Спегур и Морозочка
Золотое правило Трехдудочники
Агент 013
Рваные паленки маман Помпадур
Дедушка на выданье
Шекспир курит в сторонке
Версаль под хохлому

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развлекательная кловья Гольдигуд
Живая вода мертвой царевны
Женихи воскресают по нотациям
Клеопатра с парашютом
Дворец со съехавшей крышей
Княжна с тараканами
Укротитель Медузы горгоны
Хищный аленький цветочек
Лупатик исчезает в полноту
Мачеха в хрустальных галошах
Бизнес – план трех богатырей
Голое платье звезды
Презентация ящика Пандоры

Дарья ДОНЦОВА

- Жена
моего мужа
- Бассейн
с крокодилами

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Шербакова*

Иллюстрация на обложке *В. Остапенко*

Под редакцией *О. Рубис*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Жена моего мужа ; Бассейн с крокоди-
лами / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо,
2019. — 640 с.

ISBN 978-5-04-101727-9

Жена моего мужа

Как доказать невиновность человека, если все улики про-
тив него? По обвинению в убийстве своей седьмой жены аре-
стован Максим Полянский. Но детектив-любитель Даша Ва-
сильева уверена, что ее бывший муж не мог выстрелить в лицо
спящей женщине. Она решает найти настоящего преступника.
Но силы явно не равны. Таинственный убийца все время опе-
режает ее, оставляя на своем пути новые трупы. В пылу погони
Даша забывает о бдительности и за эту ошибку может заплатить
своей жизнью. Но убийца не знает, с кем связался. От Даши
еще не уходил ни один преступник...

Бассейн с крокодилами

Даша Васильева очнулась в горящей комнате. На софе
рядом с ней лежал обнаженный мужчина. Вглядевшись, она
поняла, что это ее шеф Игорь Марков. Он был мертв... Чтобы
доказать свою непричастность к смерти Маркова, Даша должна
найти подлинных убийц. Пытаясь замести следы, они убирают
всех, кто мог бы их разоблачить. Под угрозой вся Дашина се-
мья. Но убийцы еще не знают, что их противник не хрупкая и
беззащитная женщина, а опытный частный детектив, за плеча-
ми которого не одно распутанное дело...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Донцова Д.А., 2019

© Оформление.

ISBN 978-5-04-101727-9

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

● Жена
моего мужа

ГЛАВА 1

Я шла по темному лесу. Дорога вилась между мокрыми стволами деревьев, потом резко свернула влево, и перед глазами предстало довольно большое сельское кладбище. Выглянувшая на мгновение из-за туч тусклая луна выхватила из темноты старые надгробия и кресты. Железные ворота под напором ветра издавали пронзительный скрип.

Я слегка замедлила шаг, чувствуя, как холодок побежал по позвоночнику. Но делать нечего — придется двигаться вперед. Стало совсем темно, ноги разъезжались на глинистой почве, где-то вдалеке заухала сова. Я шла ни жива ни мертва от ужаса.

— Даша, — донеслось откуда-то из-под земли, — Да-шутка, иди сюда.

Почти потеряв рассудок, я двинулась на зов.

— Сюда, сюда, — звал голос, — скорей, ко мне.

Наконец, с трудом вытаскивая из липкой грязи ступни, я добралась до свежерытой ямы, чьей-то будущей могилы, и заглянула внутрь.

На дне в луже лежал мой бывший муж Максим Полянский, почему-то одетый в женский сарафан.

— Дарья, помоги, — прошелестел он и стал тянуть вверх руки.

Оцепенев, я наблюдала, как его предплечья удлиняются, удлиняются и ладонь подбирается к краю могилы...

Ледяная жуть сковала сердце, ноги начали мелко дрожать, из груди вырвался нечеловеческий вопль.

Вдруг все исчезло, и я услышала легкое повизгивание, потом приятная теплая тряпочка пробежала по лицу. Глаза открылись, тело само собой село в кровати.

8 На постели, отчаянно вертя хвостом, ерзал питбультерьер Банди. Очевидно, услышав, что хозяйка орет во сне дурниной, пес вскочил на кровать и принялся лизать мне лицо.

— Спасибо, милый, — пробормотала я, — надо же, какой кошмар приснился!

Будильник показывал ровно восемь утра, по моим понятиям — несусветная рань. Открыв тумбочку, я нашла любимые «Голуаз» и с опаской закурила. И сын, и дочь, и невестка категорически запрещают дымить в постели. Но моя спальня расположена в правом крыле второго этажа нашего дома, а их комнаты — в левом. Авось не унюхают. И притом, надо же успокоиться, экая чушь привиделась.

Я вылезла из-под тепленького пухового одеяла и подошла к окну. Наш сад цвел буйным июньским цветом. На небе ни облачка, солнышко уже припекает. День обещает быть чудесным.

Но страшный сон не выходил из головы. Совершенно не верю во всякую чепуху типа предчувствий, но мне никогда ничего не снится. Тем более Максим.

Полянский был вторым в череде моих четверых мужей, и прожили мы всего ничего — около двух лет. В то далекое время Максим походил на молодого Есенина — белокурый, с ясной улыбкой. Характером Макс обладал замечательным. Никогда не сердился, ел все подряд, не обращал внимания на отсутствие чистых рубашек и носков, не пил и практически всегда находился в хорошем настроении. Жить бы нам да радоваться, но и на солнце обнаруживаются пятна. У Максима их оказалось два — патологическая, невероятная любовь к дамскому полу и дорогая мама Нина Андреевна.

Возможно, я когда-нибудь и смогла бы привыкнуть к бесконечной череде постоянно меняющихся любовниц! Хотя появление мужа около часу ночи с виновато бегающими глазами не радовало.

— Дусик, — раскаивался супруг, целуя меня в лоб, — Дусик, люблю тебя больше всех, а это так, для вдохновения.

И он быстренько бежал в ванную, распространяя запах чужих духов. Беда состояла в том, что Макс ходил на Есенина не только внешне, муж тоже пописывал стишки и даже выпустил небольшой сборничек. Поэтическая натура требовала постоянной подпитки, отсюда — бесконечные романы и любовные приключения.

Но если с батальонами дам сердца еще можно было примириться, то любимая свекровь — это то, перед чем я спасовала.

Забыть ее первый визит ко мне в гости невозможно. Обитала я тогда в Медведкове, в двухкомнатной «распашонке» с кухней-«мельницей».

Нина Андреевна сняла сапоги, протянула Максу пальто и радостно сказала будущей невестке:

— Как у вас мило! Мне нравится, когда люди не гоняются за красотой и уютом, не делают фетиша из домашнего хозяйства, а просто живут, как живется.

Я вздрогнула. Накануне три часа драила хрущобу, чтобы понравиться предполагаемой свекрови. Нина Андреевна присела к столу и принялась расхваливать угощение:

— Тортик! Великолепно, давно не ела ничего готового. Просто надоело: как придешь куда-нибудь, все домашнее подсовывают — пирожки, кулебяки... А у вас покупное, чудесно! Правильно, деточка, нечего с молодых ногтей в домохозяйку превращаться.

— Но, мама... — завел Макс.

— Замолчи, замолчи, — велела свекровушка. — Не позволю обижать Дашу, всегда стану на ее сторону, даже если она и чуть-чуть не права.

Вот так! После свадьбы я с маленьким сыном Аркадием переселилась в необъятные генеральские хоромы на улице Воронова. Потекла семейная жизнь, закончившаяся через два года нашим с Кешкой поспешным бегством назад, в Медведково.

Улепетывали в одиннадцать ночи, пользуясь тем, что Нина Андреевна легла спать, а Макс загулял с очередной дамой. У меня в руках покачивался чемоданчик с нему-

10 дреными вещичками, Кешка, отдуваясь, тащил в корзинке огромного и тяжеленного кота Себастьяна. Мы не претендовали ни на какое совместно нажитое имущество, польстились только на кота.

Потом Нина Андреевна несколько месяцев звонила мне, призывая вернуться. Но Макс вскоре женился на Люське, и общение прекратилось. Правда, бывший супруг никогда не забывает поздравить меня с Новым годом, днем рождения и 8 Марта. На самом деле он милый, но общаться с ним лучше издалека, в качестве подруги, а не жены.

Я завернулась в халат и пошлепала на первый этаж в столовую. Сколько же лет прошло со дня развода с Полянским? Страшно сказать! Так долго не живут! И за это время с нами со всеми произошло много удивительных метаморфоз.

В середине 80-х моя ближайшая подруга Наташка очутилась после развода буквально на улице. Мы тогда вместе работали в заштатном техническом вузе на никому не нужной там кафедре иностранных языков. Я вталкивала в тупые головы студентов начатки французской грамматики, а Наталья трудилась лаборанткой. Бедная подруга спала несколько ночей на кафедре, раскладывая после ухода сотрудников диван. Узнав об этом, я моментально забрала ее к себе в «распашонку». Так и стали жить все вместе — Наташка, Аркадий, моя дочка Маша, собачка дворянских кровей по кличке Снапик, кошка Клеопатра, морская свинка Патрик, хомяк Фома и ваша покорная слуга. Кушать хотели все, в особенности Фома, в негодовании трясший свою коробку, когда задерживался ужин. Зарабатывали мы с Натальей, как сейчас помню, двести рублей на двоих. Поэтому по вечерам я носилась по частным урокам, сшибая полтора рубля за час.

Так и жить бы нам в нищете, но в самом начале 90-х Наталья встретила француза и вышла за него замуж. Из голодранки она превратилась в баронессу Макмайер. Естественно, что вся семья отправилась в Париж. Но счастье подруги оказалось недолгим. Жана Макмайера, мужа Натальи, убили, и подруга внезапно трансформи-

ровалась в ошеломляюще богатую вдову. Теперь ей принадлежали отлично налаженный бизнес, крупное состояние, коллекция уникальных картин и дом в предместье Парижа. 11

Мы поселились в столице моды. Но ностальгия — смертельная болезнь, и члены семьи принялись ломать головы, как бы так устроиться, чтобы жить и во Франции, и в России...

Но тут грянули перемены. Разрешили двойное гражданство. Теперь мы не боимся ничего, потому что каждый имеет на руках два паспорта — красный, российский, и синий, французский. Не страшны и экономические кризисы — капиталы размещены во Французской Республике, в России только счет, через который переводим средства. Вот так и живем — полгода тут, полгода там, на два дома, на две страны.

А дом у нас теперь большой. Двухэтажный кирпичный особняк в поселке Ложкино. В здании комнат двадцать, но это не так много, если учесть, сколько человек там проживает.

Значит, так. Старший сын Аркадий, его жена Оля и двое близнецов — Анька и Ванька. Потом тринадцатилетняя Маруся, следом я и Наташка. На первом этаже разместились домработница Ирка, кухарка Катя и няня близнецов Серафима Ивановна. По бесконечным коридорам носится тьма животных: питбуль Банди, ротвейлер Снап, пуделиха Черри, английский мопс Хуч, кошки Клеопатра и Фифина, йоркширская терьерница Жюли. Иногда к ним присоединяются удравшие из клеток попугай Коко и морские свинки Морис, Жюстина и Патрик. Частенько приезжают в гости родственники и друзья со всех концов России. Так что, если рассудить, двадцать комнат — это еще мало.

Получив несметное состояние, мы разом превратились в «новых русских», правда, со старыми замашками. Все пытаемся работать и учиться. Аркашка окончил юридический и стал адвокатом. Ольга, имеющая дома кличку Зайчик, преодолевает иныз, Маня пока ходит в лицей, но одновременно посещает и Ветеринарную академию, го-

12 товится стать «собачьим доктором». Еще она пишет маслом жуткие картины, почему-то моментально продающиеся. Наталья ударилась в писательство, создает любовные романы. Причем издают ее невероятными тиражами. Закончив очередной шедевр, подруга несет мне рукопись. И приходится, скрежеща зубами, читать «Страсть под луной» или «Таинственного любовника». Ненавижу подобную литературу! Мое сердце безраздельно отдано криминальным историям. Пару раз приходилось самой распутывать сложные дела! Охотней всего работала бы частным детективом.

Дома у нас все, кроме меня, встают рано. Поэтому когда в половине девятого я спустилась в столовую, там обнаружился только Кеша, в спешке допивавший утренний кофе. Зайка и Машка уже уехали учиться, а из-под двери Наташкиного кабинета немилосердно дуло. Подруга вчера улетела в Париж.

— Мать, — удивился сынок, — какая тебя муха укусила? Может, заболела? Чего вскочила в такую рань?

Я пожала плечами:

— Спать расхотелось, и настроение паршивое.

Тут зазвонил телефон, причем не Аркашкин мобильный, а стационарный аппарат. Очень странно, кто это беспокоит в полдевятого?

— Даша, — прозвучало в трубке, — узнаешь?

Ну надо же. Словно продолжением дурного сна из мембраны рвался голос Максима:

— Дарья, помоги. Кроме тебя, позвонить некому. Прошу, не бросай маму, одна осталась. Ей очень тяжело. Будь человеком, не покидай старуху!

В ухо понеслись гудки отбоя. Я в обалдении уставилась на аппарат. Мне это снится? Или Макс и правда только что звонил?

— Да что случилось? — недоумевал Кешка.

— Помнишь Макса Полянского?

— Второго мужа? Смутно.

Я рассказала Аркашке про сон и про звонок.

— Господи, — засмеялся сынуля, — небось напился и несет невесть что.

Напился? Во вторник, в полдевятого утра? 13
Насколько помню, Макс не любил спиртного. Хотя люди меняются. И почему это Нина Андреевна одна? А Вероника, седьмая жена Максима? Они жили вместе почти пять лет, и, кажется, вполне мирно! Что там случилось?

Я выхватила телефон и набрала полузабытый номер на улице Воронова. Трубку долго не снимали, наконец где-то вдали прошелестел дрожащий старческий голосок:

— Алло.

— Позовите Нину Андреевну.

— Слушаю.

Я оторопела. Бывшая свекровь всю жизнь разговаривает бодрым, просто пионерским тоном. Малознакомые люди часто говорят ей: «Деточка, позови маму».

— Нина Андреевна, это Даша, бывшая жена Макса, что у вас случилось?

Воцарилась тишина. Потом робкий голосок вновь прошелестел:

— Дашута, горе, несчастье, беда.

— Да что произошло?

— Макс в тюрьме.

— Как? А где Вероника?

Свекровь помялась и заплакала, сквозь всхлипывания я с трудом разобрала невероятную информацию:

— Нику убили, застрелили.

— Кто?

— Макс.

Я чуть не села мимо кресла. Старуха продолжала захлебываться слезами, и разобрать ее слова было невозможно.

Я заметалась по комнате. Немедленно еду к Полянским.

ГЛАВА 2

К дому на улице Воронова добралась около десяти. Давно не приходилось бывать в этом районе, а семиэтажное здание с колоннами все такое же. Правда, теперь вы-

14 крашено серой краской, да на фасаде прибавилось мемориальных досок. Здание принадлежало Министерству обороны, и на каждом этаже жило по три генерала, а то и маршала.

Огромный мраморный холл с бабушкой-лифтершей сразу наваял не лучшие воспоминания, вот дверь со знакомым номером 7. Я принялась жать на звонок. Изнутри не доносилось ни звука. Наконец звякнула цепочка, створка двери приотворилась. На пороге появилась незнакомая серенькая старушка в грязноватом халатике. Всклощенные, судя по всему, давно не мытые волосы стоят дыбом, ноги босые. Что это за чучело и куда подевалась Нина Андреевна?

— Дашенька, — прошептала неизвестная старушонка, — совсем не изменилась, красавица. А у меня какое горе!

Я глядела на бабульку во все глаза. И это моя бывшая свекровь? Бог мой, да раньше она никогда не появлялась из спальни без легкого макияжа и укладки. И когда же с ней произошла подобная метаморфоза? Год тому назад мы столкнулись в театре. Нина Андреевна изумительно выглядела: стройная, с прямой спиной, на неизменных каблуках.

Шаркая разношенными тапками, свекровь повела меня внутрь необъятной квартиры. Я снова испытала шок. Здесь не осталось ничего, что напоминало бы гигантские шестикомнатные апартаменты, где протекала наша недолгая семейная жизнь с Максом. В квартире явно сделали капитальный ремонт. Потемневший пол заменили наборным паркетом, стены выкрасили в белый цвет, вместо дверей — арки. Между кухней и бывшей комнатой Аркашки сломали перегородку, превратив место приготовления пищи в более чем тридцатиметровое помещение. Кругом ковры, зеркала, бронза и кожаная мебель. Интересно, откуда у Макса деньги?

Насколько помню, раньше супруг не хотел и не умел зарабатывать.

Нина Андреевна позвякала чайничком.

— Наверное, кофе хочешь? Но он, к сожалению, закончился, впрочем, чай и сахар тоже. 15

Она села на табуретку, подперла морщинистую щеку сухой ручкой и безнадежно заплакала. У меня защемило сердце. Так скулит на морозе маленькая бездомная собачка, поджимая замерзшие лапки. Раньше никогда не видела свекровь в слезах!

Я подошла к холодильнику и распахнула дверцу. На верхней полке скучал пол-литровый пакет кефира, больше ничего.

— Да объясните наконец, что произошло!

Нина Андреевна утерлась кухонным полотенцем и сообщила невероятные вести.

Оказывается, в начале девяностых Максим разительно переменялся. Если раньше он день-деньской полеживал на кровати, пописывая вирши, то теперь спешно кинулся искать работу. В огне повышения цен сгорели все накопления, сделанные запасливым отцом-генералом. Все сто восемьдесят тысяч рублей — столько денег лежало у них с матерью на сберкнижке до того момента, как сбережения начали стремительно обесцениваться. Такой суммы при коммунистах хватило бы на три жизни, и Максим мог позволить себе выбрать профессию поэта.

Но в 92-м году они с матерью уже жили только на ее копеечную пенсию. Не привыкшие отказывать себе ни в чем, тратили пособие, едва успев отойти от окошка. Потом начали продавать вещи. В общем, жизнь показала зубы. Сначала ушла к другому жена Лена, затем кончились драгоценности матери. И наконец настал момент, когда Нина Андреевна пошла собирать бутылки.

Этого Макс не вынес. Мать он обожает. Мужик придумался и решил заняться бизнесом. После нескольких бессонных ночей нащупал свою стезю.

В столицу в то время совсем не поступали яйца. Москвичи приносили друг другу в подарок по яичку. Впрочем, тогда не было ничего. Это из тех лет шутка: «Если в гостях вымыли руки с мылом, чай пьете без сахара». Так что в принципе можно было начать торговать чем угодно. Но Максу запали в душу куриные яйца.